

Сланская М.В., Седова Г.Н.

Заметки о проекте Закона Российской Федерации об обязательном экземпляре документов

В связи с политическими и экономическими преобразованиями в нашей стране назрела острая необходимость в законодательном обосновании и реорганизации сложившейся системы обязательного экземпляра. В последние годы эта система дает сбои, утратила надежность, перестала быть гарантированной основой для выполнения задач, возложенных на библиотеки и другие организации — получатели обязательного экземпляра. Поэтому представляется весьма своевременным создание и публикация для обсуждения проекта Закона Российской Федерации об обязательном экземпляре документов.

В отличие от автора предыдущей статьи Ю.Н. Стоярова мы хотели бы коснуться более практической стороны предлагаемой системы обязательного экземпляра, порядка его распределения и текста самого документа.

Система обязательного экземпляра в нашей стране регламентировалась и продолжает регламентироваться различными постановлениями Совета Министров СССР и другими подзаконными приказами и инструкциями бывших Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати и Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Они имели право уточнять и менять состав обязательного экземпляра, перечень получателей и их статус. Это можно проиллюстрировать на примере ГПНТБ России: при создании (1958 г.) ей как государственной библиотеке СССР был предоставлен полный бесплатный обязательный экземпляр произведений печати. Но не надолго — в следующем постановлении Правительства в 1959 г. среди получателей обязательного бесплатного экземпляра ГПНТБ СССР не названа. В том же году приказом Главлита выделен дополнительный экземпляр для Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС и Государственного научно-технического комитета Совмина СССР. В угоду идеологическим постулатам крупнейшая многоотраслевая государственная общедоступная библиотека на этапе своего становления была дискриминирована и получила право отбора литературы из обязательного экземпляра только после библиотеки ИМЛ — узкопрофильного научного учреждения закрытого типа, обслуживающего ограниченный круг специалистов. В результате многие годы ГПНТБ лишалась изданий универсального содержания, энциклопедий, словарей, справочников, частично даже технической литера-

туры, публикаций по вопросам библиотекovedения и библиографии и многих других изданий. Справедливость восстановлена лишь в 1991 г. после августовских событий, когда в ответ на запрос ГПНТБ Министерство печати и массовой информации РСФСР согласилось передать ей право первоочередного отбора литературы из экземпляра, выделенного для Института теории и истории социализма (бывшего ИМЛ). Все это подтверждает, что необходим закон, решающий все основные вопросы системы обязательного экземпляра и способный защитить библиотеки от ведомственного произвола.

Останавливаясь на достоинствах предлагаемого проекта Закона и его отличии от действующих постановлений, прежде всего отметим значительное расширение перечня видов документов и включение в этот круг изданий на нетрадиционных носителях, в машиночитаемой форме, а также неопубликованных документов. Можно надеяться, что после утверждения этот Закон станет основополагающим для решения такой давно стоящей и труднореализуемой проблемы, как полнота формирования национального собрания документов вне зависимости от вида и носителя информации, а также неопубликованных документов.

Однако перечень неопубликованных документов, включенных в систему обязательного экземпляра и подлежащих передаче организациям, наделенным статусом национальных государственных хранилищ, остался неполным. Вне поля зрения составителей проекта Закона оказались неопубликованные переводы, содержащие важную информацию и активно используемые читателями. В настоящее время разрушена действовавшая ранее система координации переводческой деятельности, предусматривавшая передачу во Всесоюзный центр переводов одного экземпляра всех выполненных в стране переводов, большая часть которых в соответствии с тематикой передавалась в ГПНТБ. В связи с этим централизованный фонд неопубликованных переводов научно-технической литературы перестал пополняться полным репертуаром этих документов. Они расплылись по многим фондам информационных центров и других организаций, и только Закон может помочь собрать их в одном месте. В системе распределенного депонирования неопубликованных переводов может участвовать ГПНТБ (в части научно-технической литературы) и любой другой заинтересованный центр, например ИНИОН (в части литературы по общественным наукам).

В проекте Закона среди основных целей обязательного экземпляра не названо комплектование фондов крупнейших библиотек страны и оперативное доведение достижений отечественной науки и производства до ученых, специалистов и всех других категорий читателей, заинтересованных в этой информации. Основной акцент в проекте делается на формировании исчерпывающе полного национального фонда страны как части мирового интеллекту-

ального и культурного наследия, и очень мало внимания уделяется вопросу общедоступности документов, поступающих в составе бесплатного обязательного экземпляра.

Аналогичное мнение отстаивают Л.М. Толчинская, Н.З. Стародубова и Г.И. Василенко в статье "Система обязательного экземпляра: реальность и требования" ("Научные и технические библиотеки", 1992, № 10). Они ставят во главу угла мемориальную функцию системы обязательного экземпляра и утверждают главенство депозитарных учреждений как национальных ячеек "памяти человечества".

Возражая против такого мнения, мы считаем, что основная цель обязательных бесплатных экземпляров, выделенных для публичных библиотек, заключается не только и не столько в мемориальном хранении ради потомков (эту функцию обязано выполнять специальное учреждение — НПО "Российская книжная палата"), а скорее в обеспечении полноты комплектования, оперативности обработки фондов и предоставлении их в пользование читателям. Эту цель прежде всего преследовал указ Екатерины II от 23 февраля 1783 г. "О доставке из всех казенных и вольных типографий по одному экземпляру всякой издаваемой книги в Библиотеку Санкт-Петербургской Академии наук", положивший начало системе обязательного экземпляра в России. Жизнь будущих поколений напрямую зависит от уровня развития науки и темпов развития современного общества, которые, в свою очередь, находятся в прямой зависимости от полноты и оперативности библиотечно-информационного обслуживания. Поэтому в Законе должны найти достойное место задача комплектования фондов и обязанности получателей по обеспечению доступности обязательного бесплатного экземпляра.

В предложенном проекте Закона согласно приложению 3 предусматривается выделение шестнадцати обязательных бесплатных экземпляров для крупнейших библиотек и информационных центров России, среди которых имеются организации, не выполняющие мемориальные функции. В отличие от этого проекта Л.М. Толчинская, Н.З. Стародубова и Г.И. Василенко в своей статье отстаивают идею сокращения обязательных бесплатных экземпляров до минимума (до двух). Ссылаясь на рекомендации ЮНЕСКО/ИФЛА и международную практику, они доказывают экономическую несостоятельность сложившейся в нашей стране разветвленной системы обязательного бесплатного экземпляра, соглашаются с оценкой такой системы как "дискриминационной формы обложения налогом издателей" и как "экспроприации частной собственности без компенсации" и считают, что выполнение задачи полноты и оперативности комплектования может быть обеспечено платным обязательным экземпляром. Следует отметить, что эти авторы, являясь одними из основных составителей проекта Закона, непоследовательны. Ставя задачи

комплектования фондов на второстепенное место и защищая экономические интересы страны, они в то же время отстаивают право библиотек, имеющих национальный статус, получать по два обязательных бесплатных экземпляра. Один из этих экземпляров, безусловно, предназначен для целей комплектования фондов.

Не анализируя в целом перечень получателей различных видов бесплатных обязательных экземпляров (он может быть скорректирован в сторону сокращения), мы считаем, что аргументы, выдвинутые в пользу резкого сокращения количества обязательных бесплатных экземпляров, являются очень спорными и вызывают возражение по следующим причинам.

Хорошо известно, что платный обязательный экземпляр ни в коей мере не отвечает требованиям полноты и оперативности. В нем большие пробелы: не включаются дорогостоящие коммерческие издания, труднодоступная малотиражная литература, издания ограниченного распространения, продукция альтернативных независимых издательств, частных лиц и многие другие категории документов. Поступления по платному обязательному экземпляру зачастую отстают от доставки из НПО "Российская книжная палата" и книготорговой сети. Кроме того, в новых экономических условиях представляется сомнительной вся эта система насильственного отторжения части тиража и распределения его между получателями без тщательного учета специфики каждого. Совершенно прав Ю.Н. Столяров, называя эту практику "типичным порождением бюрократической системы" и высказывая предположение, что она будет преобразована на основе экономической заинтересованности.

Возвращаясь к экономической стороне обсуждаемого вопроса, можно сказать следующее. В любом случае (через систему обязательного бесплатного экземпляра или книготорговую сеть) комплектование фондов крупнейших библиотек осуществляется за счет государственного бюджета. Обязательный бесплатный экземпляр является надежным источником оперативного пополнения фонда всей необходимой отечественной литературой. Даже при большом отсеве литературы из этого источника он целиком оправдывает себя. Во-первых, отсев можно радикально сократить, предусмотрев в Законе соответствующие ограничения. Например, аналогично экземплярам, выделяемым для Библиотеки Российской АН (БРАН) и ГПНТБ, подобные исключения можно сделать для других получателей. Во-вторых, неизбежно остающийся отсев непрофильной литературы должен рационально распределяться между заинтересованными библиотеками, также состоящими на государственном бюджете. Часть отсева может быть использована для международного книгообмена с целью получения отсутствующей в стране иностранной литературы. Сейчас при остром дефиците валютных средств это особенно важно.

Права собственности организаций-производителей и частных издателей защищаются путем налоговых льгот. Как предусмотрено проектом Закона, общая сумма налога на производителя сокращается на сумму издержек, связанных с подготовкой и отправлением обязательных экземпляров. Все расходы берет на себя государство, и поэтому у издателей отпадает необходимость учитывать эти затраты при калькуляции продажной стоимости своей продукции.

Сторонники резкого сокращения количества обязательных бесплатных экземпляров не учитывают еще одну важную сторону сложившейся системы. Сопроводительная документация, в частности листы государственной регистрации, влияет на организацию всей работы и позволяет библиотекам-получателям рационально строить свою технологию, что дает большую экономию трудозатрат. Так, в ГПНТБ вся технология построена на принципе первоочередной обработки обязательного бесплатного экземпляра. Это обеспечивает возможность прохождения литературы в процессе обработки в минимальный срок (в течение семи дней) за счет отказа от традиционной инвентаризации, составления сопроводительной документации, сверки изданий на дублетность. Кроме того, обязательный бесплатный экземпляр используется как оперативная информация о вновь вышедшей литературе, с его помощью облегчается поиск и заказ дублетных экземпляров в различных организациях. Зачастую он становится единственным источником информации не только для ГПНТБ, но и для ряда центральных отраслевых научно-технических библиотек.

За рамками проекта Закона оказались условия, на основе которых обязательный бесплатный экземпляр будет направляться в библиотеки стран Содружества Независимых Государств (приложение 3). Нигде в тексте не оговариваются обязанности этих государств и остается неясным, будет ли их издательская продукция попадать в библиотеки России через обязательный экземпляр.

Как положительный момент необходимо отметить включение в проект Закона статья, излагающей систему различных санкций за нарушение сроков и полноты доставки обязательного экземпляра. Утверждение Закона и введение его в действие, можно надеяться, позволят организациям, ответственным за получение и регистрацию обязательного бесплатного экземпляра, установить эффективный контроль за поступлением документов.

Кроме общих принципиальных вопросов организации системы обязательного экземпляра, хотелось бы коснуться частных сторон представленного проекта Закона. Анализ показывает, что в нем имеются некоторые неточности, противоречия, часть вопросов освещается нечетко и проект в целом нуждается в серьезной доработке.

По нашему мнению, неоднозначно представлены различные виды обязательных экземпляров. Так, в статье 2, посвященной общей системе, наряду с федеральным обязательным экземпляром, названы республиканский и местный, но далее они не нашли почти никакого освещения. Кроме того, не прослеживается четкого разграничения между бесплатным и платным обязательными экземплярами и поэтому часто приходится задаваться вопросом, к которому из них относится текст. В качестве примера можно привести статью 3 "Цели и задачи обязательного экземпляра". Из названия можно понять, что она относится ко всем видам, но при чтении текста возникает сомнение, может ли платный обязательный экземпляр преследовать такие цели, как формирование исчерпывающе полного национального фонда страны, осуществление национального библиографического учета или могут ли на него возлагаться задачи государственной регистрации отечественных документов, подготовки государственной библиографической и статистической информации.

Подобных примеров по всему тексту можно привести много. Такая размытость и неопределенность обуславливает различную трактовку Закона и в дальнейшем будет мешать его исполнению. В связи с этим, учитывая, что платный обязательный экземпляр выполняет значительно более узкие функции и не нуждается в защите Законом, а также предвидя вероятные изменения этого источника комплектования, считаем необходимым исключить его из Закона, сохранив все виды бесплатного обязательного экземпляра. Это позволит снять многие вопросы и облегчит создание четкого полноценного документа, однозначно понимаемого как издателями, так и получателями обязательного экземпляра.

Вызывают вопросы статья 8 и 9. Непонятно, почему в них дается отсылка на приложение 3 и регламентируются количество и порядок доставки обязательных бесплатных экземпляров изданий только в НПО "Российская книжная палата". В результате под действие этих статей не будут подпадать обязательные бесплатные экземпляры изданий, направляемые в соответствии с приложением 3а непосредственно из полиграфпредприятий в другие адреса.

Особо хочется рассмотреть приложения к проекту. Как нам кажется, в представленном виде они не окажут помощь, а могут осложнить восприятие Закона и его реализацию. Проиллюстрируем это на примерах.

Перечни входящих и не входящих в обязательный экземпляр видов документов (приложения 1,2) не исчерпывают всего их многообразия. Так, ни в один из этих перечней не включены препринты, промышленные каталоги, нормативы и нормы, описания изобретений к авторским свидетельствам и патентам и т. д. (А ведь могут появляться и новые виды документов.) О неполноте этих перечней свидетельствует, кроме того, такой факт. Среди видов документов, не входящих в состав платного обязательного экземпляра, нашли

место копии с депонированных рукописей, в то время как о неопубликованных отчетах о НИР и диссертациях нет никаких упоминаний. Поэтому закрепление в Законе конкретного видового состава обязательного экземпляра всегда будет порождать вопросы, на которые он не сможет и не должен отвечать.

Кроме того, классификация видов изданий, предложенная в приложениях 1 и 2, очень противоречива, нелогична и не соответствует нормам, установленным ГОСТом 7.60—90 "Издания. Основные виды. Термины и определения". Из-за смешения различных признаков на один уровень поставлены совершенно несовместимые понятия. Например, наравне с книгами и брошюрами в один ряд поставлены авторефераты диссертаций и сборники стандартов, которые также являются книгами или брошюрами. Классификация видов изданий, использованная для определения состава бесплатного экземпляра, резко отличается от такой же классификации, применяемой для платного. К примеру, в приложении 1 (раздел А) продолжающиеся издания подразделяются на сборники, бюллетени, информационные издания и календари, в этом же приложении (раздел Б) — на научные труды, ученые записки, известия, альманахи, бюллетени, т. е. совпадают только бюллетени. Аналогичных неясностей очень много. Казалось бы, что сумма видов документов, входящих и не входящих в платный экземпляр, должна соответствовать перечню видов, составляющих бесплатный. Однако в проекте это не прослеживается из-за неполноты этих перечней, с одной стороны, и несовместимости терминологии — с другой. В качестве примера можно отметить, что остался открытым вопрос о статусе информационных изданий в составе платного экземпляра, так как ни в приложении 1 (раздел Б), ни в приложении 2 эти виды изданий (кроме листов технической информации) не приведены.

Учитывая все это, мы пришли к выводу, что в Законе не должны детализироваться все виды изданий, составляющие обязательный экземпляр или остающиеся вне его. Эти вопросы — прерогатива других документов более низкого ранга, в которые систематически по мере необходимости будут вноситься изменения. Сам перечень видов изданий необходимо рассматривать с участием специалистов в области научной типологии литературы.

Обратимся к приложениям 3, 3а, 4. Они также вызывают немало вопросов и возражений. В приложении 3 приведены списки получателей различных видов обязательных бесплатных экземпляров (в том числе библиотеки СНГ), в соответствии с которыми в НПО "Российская книжная палата" должны поступать 26 полных экземпляров всех видов изданий (исключения для некоторых видов сделаны лишь в экземплярах БРАН и ГПНТБ). В то же время, судя по приложению 3а, в НПО "Российская книжная палата" полиграфические предприятия должны направлять 25 экземпляров и только книг, альбомов, журналов, продолжающихся изданий, карт, атласов и только

на русском языке. Для всех других видов изданий и всей литературы на языках народов Российской Федерации и иностранных языках установлена другая, значительно более низкая экземплятность. Например, для авторефератов — 10, для стандартов — 15. Вообще весь этот перечень не исчерпывает всей номенклатуры видов изданий и не согласуется с типологией, приведенной в приложениях 1,2. В качестве иллюстрации проследим за описаниями изобретений к авторским свидетельствам и патентам. В приложениях 1,2, как мы отмечали выше, они не названы, в приложении 3 они фигурируют как виды, не входящие в состав экземпляра БРАН, а в приложении 3а определена экземплятность этих документов только с грифом "для служебного пользования". Остается вопрос, сколько экземпляров описаний изобретений должны направляться и между кем они будут распределяться.

Из-за нечеткости и противоречивости приложений неизбежно возникнет проблема исполнения Закона со стороны производителей печатной продукции и его контроля со стороны получателей. Исходя из этого предлагаем исключить из проекта приложение 3а и все вопросы, связанные с ограничением экземплятности отдельных видов изданий, решать в другом подзаконном документе.

Неясно представлен вопрос получения и распределения неопубликованных документов, аудиовизуальных материалов и литературы на машиночитаемых носителях. Прежде всего необходимо отметить, что нигде в проекте не указано количество экземпляров этих видов документов, которые производители обязаны передавать в качестве обязательного экземпляра. Если будет передаваться несколько экземпляров, надо четко указать, сколько и между кем они будут распределяться. Если предположить, что передаваться будет только один экземпляр, то в противоречие вступают приложения 3 (разделы 3,4,5) и 4, в соответствии с которыми перечень получателей обязательного экземпляра превышает количество организаций, централизованно его получающих. Кроме того, по этим приложениям возникает ряд других вопросов. Действительно ли, судя по приложению 3 (раздел 1), статус национальных фондов и обязанности постоянного государственного хранения опубликованных изданий возлагаются на ИНИОН и ВИНТИ? Почему НПО "Российская книжная палата" представлена в приложении 4 как организация, централизованно получающая, регистрирующая и распределяющая только аудиовизуальные материалы и литературу на машиночитаемых носителях? Каким образом будет организовано поступление во Всероссийский научно-технический информационный центр обязательного экземпляра неопубликованных документов в виде микрокопий? Почему в приложении 3 (раздел 5) во второй графе в одном случае представлены виды носителей, в число которых не

включены диски лазерно-оптической записи, в другом — виды документов, среди которых отсутствуют отчеты о НИР?

Имеются и другие погрешности, снижающие уровень проекта Закона. Они должны быть устранены. Например, мешает восприятию документа несогласованность терминологии внутри него. Согласно классификации, приведенной в статье 2, бесплатный обязательный экземпляр подразделяется на федеральный, который может предоставляться в двух формах (полной и выборочной), республиканский и местный. Вопреки такой классификации в приложении 3 в качестве понятия, обозначающего вид, используется неудачный термин "профильный (?) бесплатный обязательный экземпляр".

В заключение хочется вернуться к вопросу об общедоступности обязательного бесплатного экземпляра и в связи с этим коснуться перечня его получателей. К сожалению, авторы проекта почти не уделили внимания задаче эффективного использования литературы и организации беспрепятственного доступа к ней широкого круга читателей. В проекте не показан механизм, гарантирующий этот доступ. В нем есть только упоминание о том, что организации, не имеющие статус национального фонда, обеспечивают общедоступность документов. На национальные фонды эта обязанность не распространяется.

Требованиям общедоступности и рационального использования государственных средств не отвечает ряд организаций, включенных в перечень получателей. Вызывает удивление, почему на базе полных обязательных бесплатных экземпляров должны создаваться параллельно две специальные библиотеки, обслуживающие самые высокие государственные структуры — Правительство и Парламент, и почему одной из них наиболее дорогостоящие издания (художественная литература, альбомы, литературно-художественные журналы, литература по искусству) будут предоставляться даже в двух экземплярах. Кроме того, непонятно, почему, как и прежде, правом получения бесплатного экземпляра, причем с правом приоритетного отбора, наделяется узкоспециальная научно-исследовательская организация, каких в стране много, — Российский независимый институт социальных и национальных проблем (так теперь называется бывший ИМЛ при ЦК КПСС). Представляется неправомерным также включение в состав получателей полного экземпляра Российской патентно-технической библиотеки, специализирующейся на патентных документах. Их она могла бы получать из отсева, остающегося от экземпляров других организаций.

При определении количества обязательных бесплатных экземпляров и перечня его получателей необходимо учитывать, что, кроме высокой и все возрастающей стоимости самих документов, огромные средства должны затрачиваться на их доставку, регистрацию, контроль за поступлением, распреде-

ление и пересылку. Какова же будет отдача от средств, вложенных в узкопрофильные библиотеки, не доступные для массового читателя? Очевидно, что государство не сможет их ни оправдать, ни компенсировать. Поэтому, имея в виду, что бесплатный обязательный экземпляр является надежным источником комплектования и базой для удовлетворения информационных потребностей ученых, специалистов и всех заинтересованных читателей, безусловное предпочтение при его распределении должно отдаваться крупным публичным библиотекам, фонды которых широко открыты для любого гражданина.

Уважаемые коллеги!

Мы завершили публикацию законопроектов Российской Федерации о библиотечном деле, об общероссийских национальных библиотеках и обязательном экземпляре документов. Эти материалы, а также комментарии к ним специалистов заставляют задуматься о насущных проблемах библиотечной жизни. Напоминаем, что ваши предложения и замечания мы передадим разработчикам, а наиболее интересные напечатаем на страницах нашего сборника. Ждем ваших откликов.

**С уважением
Редакция.**